

— Умершие тоже важны, — сказал Ян Цяо. — Если бы была возможность, я бы обязательно восстановил для неё справедливость. Но если такой возможности нет, я бессилён помочь.

Услышав это, Лю Сюнь с презрением посмотрел на него. Через некоторое время в комнату вошли старейшины обеих семей, а также пострадавшие, которые ранее заявляли, что не могут находиться в одном помещении. Они неохотно объяснили Ян Цяо, что молодая женщина покончила с собой из-за того, что её муж после свадьбы перестал возвращаться домой. Теперь обе семьи пришли к соглашению и выбрали благоприятный день для похорон, чтобы она могла быстрее переродиться. Они попросили чиновника проявить великодушие.

Ян Цяо задумался на мгновение:

— Если этот злодей всё ещё на свободе, в будущем могут пострадать и другие невинные люди.

— Ваше превосходительство, не беспокойтесь, — сказал староста деревни. — В нашей деревне всегда царили мир и порядок, люди не подбирают потерянные вещи. Здесь нет злодеев, и в будущем никаких смертей не произойдёт.

Из-за того, что дело было так быстро закрыто, Лю Сюнь вернулся домой в раздражении. Дэдэр, наблюдавший, как Лю Сюнь провёл полдня с Ян Цяо, решил, что молодой господин, возможно, захочет проявить гостеприимство, и велел приготовить обильный ужин. Когда Лю Сюнь вернулся и Дэдэр сообщил о готовности пиршества, тот лишь презрительно фыркнул:

— Зачем устраивать пиршество? Приготовьте что-нибудь лёгкое, вроде рисовой каши и овощей.

Помолчав, добавил:

— Ах, нет. Пиршество подайте мне. Я не ел весь день. А господину Ян Цяо отправьте лёгкие блюда. Сочтём это за гостеприимство.

— Ах, господин, — смущённо сказал Дэдэр. — Не будет ли это неуместно?

— Да, это неуместно, — согласился Лю Сюнь. — А чем провинился Цин Сю? Он усердно трудился всю ночь и весь день. Если уж не заслужил награды, то хотя бы признания. Дэдэр, приготовь отдельный ужин для Цин Сю, а лёгкие блюда отправь господину Ян. Смотри не пренебреги.

— Слушаюсь, господин, — с поклоном ответил Дэдэр.

В доме герцога Чжэньго произошёл раздел. Третья ветвь семьи переехала в усадьбу, где раньше жила пятая. Четвёртая и вторая ветви поселились немного дальше, но всё же на улице Личжэнь. Только пятая ветвь перебралась на улицу Дунпайфан. Старушка-матушка оставила всех девушек при себе, решив, что свадьба второй дочери, назначенная на начало двенадцатого месяца, станет последней возможностью побыть вместе. Госпожа Жэнь не была скупа.

Третья ветвь жила по соседству. Хотя формально они разделились, вся семья продолжала жить в доме герцога Чжэньго, под предлогом заботы о старушке. Госпожа Жэнь лишь иногда, за чаем с госпожой Цяо, позволяла себе посмеяться над этим.

— Я просто считаю их бедными родственниками, которые пришли пожить. У каждого есть такие родственники.

Госпожа Цяо смеялась. Когда они встречались за чаем, чаще всего заказывали каталоги из торговых домов или приглашали портных с образцами тканей для пошива новой одежды. В вопросах вкуса и трат они были схожи, поэтому хорошо ладили.

Старшего сына герцога Чжэньго, когда выбирали ему невесту, сосватали с незаконнорождённой дочерью из дома герцога Чжиго, что удивило многих. Хотя герцог Чжиго также был герцогом, он не стоял выше герцога Чжэньго, и в таких семьях незаконнорождённые обычно не сочетались браком с законными отпрысками. Однако госпожа Жэнь вышла замуж с богатым приданым, и после свадьбы дом герцога Чжиго продолжал её поддерживать. Люди говорили, что в том доме она была единственной дочерью, драгоценной, как жемчужина. Жена герцога Чжэньго была женщиной практичной, ценившей не титулы, а реальные достоинства.

В молодости госпожа Жэнь не понимала этого и искренне благодарила старушку. Но позже, набравшись опыта, всё осознала.

Третья ветвь редко с ними общалась. Госпожа четвёртой ветви иногда заходила на улицу Дунпайфан поболтать с госпожой Цяо. Так что госпожа Жэнь была строгой, вторая ветвь, госпожа Ли, была второй женой и держалась особняком. Госпожа третьей ветви, Ван, стремилась быть первой во всём, а госпожа четвёртой, Юань, была родственницей старушки. Её старшая дочь, воспитанная и послушная, стала наложницей императора. Казалось бы, она должна была быть любимицей старушки, но, к сожалению, сыновей у неё не было, и даже наложницы в её доме не рожали мальчиков. Старушка всегда подозревала, что в этом есть её вина, и госпожа Юань вынуждена была быть осторожной, стараясь угодить всем. Четыре ветви между собой не ладили, но госпожа Цяо могла поговорить с кем угодно.

Разумеется, это было связано с тем, что её статус был самым низким.

Госпожа Юань пришла к госпоже Цяо обсудить свадьбу Лю Сюня. Она сказала, что наложница во дворце тоже беспокоится о браках младших братьев. Когда Лю Сюнь только получил звание танхуа, многие семьи проявили интерес. Если бы тогда удалось устроить свадьбу... Теперь же, после раздела, без титула герцога Чжэньго, у Лю Сюня остался лишь отец — чиновник пятого ранга, и многие начали сомневаться.

— Недавно он получил повышение, теперь он имеет четвёртый ранг, — сказала госпожа Цяо, потягивая чай. — Повышение совпало с разделом, поэтому мы не стали широко об этом объявлять.

— Четвёртый ранг, неплохо, — сказала госпожа Юань. — Без поддержки семьи он всё же смог подняться?

Госпожа Цяо лишь улыбнулась, ничего не ответив.

— Тогда даже семьи с титулом князя интересовались Лю Сюнем, — продолжила госпожа Юань. — Обидно, право.

— Четвёртая невестка, прошу вас, не говорите об этом больше, — предупредила госпожа Цяо.

— Понимаю, такта мне хватает, — ответила госпожа Юань.

После её ухода госпожа Цяо и её невестка сели рассматривать каллиграфию, написанную маленьким Юньчжао. Днём мужчины уходили на службу или на учёбу, и они оставались вдвоём. Госпожа Мэн уже могла сама начинать разговоры.

— Матушка, вы уже решили, какую невесту выбрать для младшего брата? — спросила госпожа Мэн, которая прежде стояла позади, пока говорила госпожа Юань.

— Лю Сюнь ещё молод, — ответила госпожа Цяо. — Я не стремлюсь к чему-то особому. Главное, чтобы она была доброй, умной и заботилась о нём. Если будет похожа на тебя, и того довольно.

— Семья Цзоу не искала для Лю Лана лучшей невесты, поэтому выбрали меня. Мне повезло, что я вышла за него, — сказала госпожа Мэн.

— Глупая девочка, — улыбнулась госпожа Цяо. — Когда дом маркиза Юнъань искал невесту для Лю Лана, он сам выбрал тебя из множества предложений. Он даже тайно привёл меня посмотреть на тебя в храме Наньшань, когда ты ходила туда с матерью.

— Правда? — удивилась госпожа Мэн, и сладкое чувство наполнило её сердце.

Она опустила голову, улыбаясь. Хотя Лю Лана не было рядом, она чувствовала себя счастливой.

— Поэтому я хочу, чтобы и Лю Сюнь нашёл ту, что ему по сердцу. Жизнь тогда интересней будет, — сказала госпожа Цяо.

Лю Сюнь не знал, что его свадьбой уже начали интересоваться. Вернувшись из загородного поместья, он сердился на Ян Цяо и не хотел с ним общаться. Однако Ян Цяо великодушно передал через Цин Сю Дэдэру свои рабочие записки, чтобы Лю Сюнь мог почитать для развлечения.

Это оказалось куда интереснее романов.

Закончив читать, Лю Сюнь не удержался и отправился к Ян Цяо за продолжением. После нескольких встреч он уже не мог сохранять строгое выражение лица. Когда он приходил, а Ян Цяо был занят, он не мешал, но если что-то его заинтересовывало, не мог удержаться от вопросов.

Цин Сю был рад, что теперь Лю Сюнь взял на себя обязанности по записи. Каждый день, закончив службу в Академии Ханьлинь, Лю Сюнь спешил в Столичную управу, став почти неофициальным сотрудником.

В Столичной управе все его хвалили. Чжуаньюань и танхуа стали близкими друзьями, их дружба стала притчей во языцех.

Князь У, не сумев встретиться с Лю Сюнем, отправился в Академию Ханьлинь, но, разумеется, не нашёл его там — тот пропадал в управе. Несколько таких визитов привлекли внимание.

Наследный принц вызвал князя У:

— Что ты недавно делал в Академии Ханьлинь?

— Я не был в Академии, просто проходил мимо, — ответил князь У, избегая взгляда наследника.

Он нервничал перед ним больше, чем перед отцом-государем. Император мог лишь лишить его жалования, а потом компенсировать чем-то другим. Но наследный принц был иным — с

чиновниками он сдерживался, но с князем У не церемонился.

Он был язвительным.

— Ты пять раз за три дня проходил мимо? Даже львы у входа в Академию узнали тебя, — сказал наследный принц. — Кто тебя так привлекает?

— А кого ещё? — пробормотал князь У.

Он знал, что наследный принц всё понимает.

— Надоели красавицы в твоём доме? Как раз из вассальных государств прислали новых, я выберу несколько и отправлю тебе, наслаждайся, — предложил наследный принц.

— Не надо, — обиженно сказал князь У. — Чтобы смотреть на красавиц из вассальных государств, мне приходится шалью нос прикрывать, неудобно. Я предпочитаю смотреть на них издалека, с водной террасы.

Он добавил:

— К тому же, красавицы из вассальных государств и рядом не стоят с Лю Вэйцзе.

— Лю Вэйцзе... то есть Лю Сюнь, — поправил наследный принц. — Он теперь официальный чиновник, и к нему нельзя относиться легкомысленно. Ты, как князь, не должен вести себя так непристойно, оставляя поводы для сплетен.

— Что я сделал непристойного? — обиделся князь У. — Я только смотрю, ничего больше.

Танхуа — третье место на государственных экзаменах.

Чжуаньюань — первое место на государственных экзаменах.

<http://bllate.org/book/16147/1446194>